

Российский колокол

2020

Спецвыпуск

АЛЬМАНАХА

Смехотерапия

Московская городская организация
Союза писателей России

Альманах
Альманах «Российский
колокол». Спецвыпуск
«Смехотерапия»
Серия «Альманах
«Российский колокол»»
Серия «Литературный альманах
«Российский колокол» 2020»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62782971

*Альманах Российский колокол. Спецвыпуск «Смехотерапия»:
Московская городская организация Союза писателей России; Москва;
2020*

ISBN 978-5-907350-51-9

Аннотация

Кто-нибудь, увидев сборник под названием «Смехотерапия», может удивиться и даже вознегодовать: нашли, мол, время шутки шутить, когда у всех столько проблем. Кризис назревает, экология ужасная, да еще и вирус свирепствует! Разве можно смеяться в такой ситуации? Однако же не зря один из авторов сборника

категорично заявляет: «Без юмора не выжить». В прямом и переносном смысле. Во-первых, врачи давно уже доказали, что смех полезен для здоровья, улучшает иммунитет и продлевает жизнь. Так что «Смехотерапию» вполне можно не только использовать для развлечения, но и применять для улучшения самочувствия. В любой дозировке столько раз, сколько захочется. Во-вторых, проблема, конечно, никуда не уходит оттого, что мы над ней посмеялись. Но зато она станет чуточку понятнее. Можно увидеть ее немного иначе, ведь смех и юмор требуют нового, необычного взгляда. А если посмотреть на проблему под другим углом – через некоторое время, возможно, получится ее решить. Или выяснить, что это и не проблема вовсе. И в-третьих, смех исправляет нравы, хотя мы стали об этом забывать. Бывает полезно посмотреть в кривое зеркало и подумать, а не я ли там отражаюсь? Поэтому Интернациональный Союз писателей представляет читателям эту веселую книгу, которую постарались сделать как можно разнообразнее и по жанрам, и по творческой манере, и по географии – сборник составили авторы из разных городов и стран. С одной стороны, в книге много житейских, чисто юмористических историй, наблюдений за происходящими событиями, о которых рассказано весело и остроумно. С этими рассказами и стихами приятно будет отдохнуть и поднять себе настроение. С другой стороны, смех – дело серьезное, так что в книге найдутся и басни, и другие образцы сатирического жанра, которые проходятся – и иногда довольно сурово – по реалиям нашего общества. Достается и недостаткам человеческим, и нашим социальным проблемам, и даже властям. Надо признать, что от такого смеха бывает иногда и грустно, но для того он и существует в литературе и искусстве. Не надо забывать, что

ирония – тоже форма смеха, она же и способ философии, исследования мира. И такую литературу найдут читатели в «Смехотерапии». Так что, дорогие читатели, переворачивайте страницу и начинайте знакомиться с нашей «Смехотерапией». Если она вас повеселит, мы очень рады, ведь «смеяться не грешно над тем, что кажется смешно». Если заставит задуматься – тоже отлично. А если произойдет и то и другое – то и тогда мы будем рады. Приятного чтения, крепкого здоровья, хорошего настроения!

Содержание

Предисловие	9
Современная поэзия	13
Наталия Белостоцкая	14
Под мухой	16
Размышления о жизни	17
Проворонила ворона	20
Курага	21
Притча из грязной лужи	22
Альфред Бодров	26
Игристое алазанское	27
Шутливое пастернакское	27
Яблочное ироничное	29
Игорь Дорошенко	30
Случай на рыбалке	31
Старость	34
Вирус бродит	35
Вот и кобыла к нам пришла	35
Дачные страдания	36
Имел и я	37
Секрет долголетия	38
Опасность переедания	40
Курортный роман	41
Конец райской жизни	43

Виктор Дроздов	46
Корона и вирус	47
ДТП на Тверской	49
Жили-были...	50
Пень	53
Сон про Вашингтон	54
Три слова	55
Ошибка	56
Шпроты	58
Диагноз впечатлительного больного	59
Дмитрий Зорин	61
Хозяин	62
Карьера у барьера	63
Галина Золотовская	66
Шило	68
Евгений Иванов	72
Одесса	73
Николай Ивлеев	76
«Какая там любовь? Напрасно...»	77
Мой ангел	78
В тихонях черти водятся	79
Светской львице	80
«Не сожалея, не тужа...»	80
Алкаш	81
Бараны	81
Вера Коломейцева	83

Мечта о подвиге	84
Анастасия Коралова	87
Из «Вирусной серии»	88
Трампу посвящается...	89
Зеркальце	89
Ода будильнику	90
А. С. Пушкину	91
Словесные игры	92
Олег Лубенченко	96
«Выпьем, верная подружка...»	97
Яков Мельник	100
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Альманах Российский колокол. Спецвыпуск «Смехотерапия»

Предисловие

Анастасия Лямина

Член Интернационального Союза писателей, журналист, публицист

Кто-нибудь, увидев сборник под названием «Смехотерапия», может удивиться и даже вознегодовать: нашли, мол, время шутки шутить, когда у всех столько проблем. Кризис назревает, экология ужасная, да еще и вирус свирепствует! Разве можно смеяться в такой ситуации?

Однако же не зря один из авторов сборника категорично заявляет: «Без юмора не выжить». В прямом и переносном смысле.

Во-первых, врачи давно уже доказали, что смех полезен для здоровья, улучшает иммунитет и продлевает жизнь. Так что «Смехотерапию» вполне можно не только использовать для развлечения, но и применять для улучшения самочувствия. В любой дозировке столько раз, сколько захочется.

Во-вторых, проблема, конечно, никуда не уходит оттого, что мы над ней посмеялись. Но зато она станет чуточку понятнее. Можно увидеть ее немного иначе, ведь смех и юмор требуют нового, необычного взгляда. А если посмотреть на проблему под другим углом – через некоторое время, возможно, получится ее решить. Или выяснить, что это и не проблема вовсе.

И в-третьих, смех исправляет нравы, хотя мы стали об

этом забывать. Бывает полезно посмотреть в кривое зеркало и подумать, а не я ли там отражаюсь?

Поэтому Интернациональный Союз писателей представляет читателям эту веселую книгу, которую постарались сделать как можно разнообразнее и по жанрам, и по творческой манере, и по географии – сборник составили авторы из разных городов и стран.

С одной стороны, в книге много житейских, чисто юмористических историй, наблюдений за происходящими событиями, о которых рассказано весело и остроумно. С этими рассказами и стихами приятно будет отдохнуть и поднять себе настроение.

С другой стороны, смех – дело серьезное, так что в книге найдутся и басни, и другие образцы сатирического жанра, которые проходятся – и иногда довольно сурово – по реалиям нашего общества. Достается и недостаткам человеческим, и нашим социальным проблемам, и даже властям. Надо признать, что от такого смеха бывает иногда и грустно, но для того он и существует в литературе и искусстве.

Не надо забывать, что ирония – тоже форма смеха, она же и способ философии, исследования мира. И такую литературу найдут читатели в «Смехотерапии».

Так что, дорогие читатели, переворачивайте страницу и начинайте знакомиться с нашей «Смехотерапией».

Если она вас повеселит, мы очень рады, ведь «смеяться не грешно над тем, что кажется смешно». Если заставит за-

думаться – тоже отлично. А если произойдет и то и другое – то и тогда мы будем рады.

Приятного чтения, крепкого здоровья, хорошего настроения!

Современная поэзия

Современная поэзия

Наталия Белостоцкая

Родилась на Севере – в Мурманске, на берегах студеного Баренцева моря. После окончания школы переехала в Ле-

нинград, где поступила в Ленинградский институт авиационного приборостроения (ЛИАП), после окончания которого работала на Ленинградском авиационном заводе, участвуя в разработках самолетных «черных ящиков», систем дозаправки самолетов в воздухе и др. Однако после банкротства завода сочла более полезным заняться стихосложением.

Обладая чувством юмора (конкурируя даже с выходцами из Одессы), она становится лауреатом I Международного конкурса юмористической поэзии и прозы, посвященного 150-летию А. П. Чехова (2010 г., Дюссельдорф).

В настоящее время Наталия Фёдоровна пишет стихи для детей и взрослых. Ею излагаются и переосмысляются традиционные «детские» сюжеты (загадка, сказка). Она, по сути, является родоначальницей нового поэтического жанра «загадка-пересказка» (<http://www.stihi.ru/avtor/belost2>). Взрослые с удовольствием читают ее философские сказки (<http://www.stihi.ru/avtor/belost2>) и поэтические афоризмы. Одну из таких сказок в стихах под названием «Слово – главный чародей» (<http://www.stihi.ru/2015/02/27/2269>) Наталия отправила на III Международный конкурс «Сказка сегодня» (Германия, 2014), и ей был присужден «Диплом за мастерство» в создании этой замечательной сказки.

Под мухой

Обычной мухе воробей
Сказал однажды: «Хоть убей,
Мне не понять: как ты – не я
Вдруг стала мерою питья.
«Под мухой», – говорят кругом,
Нет чтоб сказать: «Под воробьем».
«Ах, друг любезный, воробей,
На что подвигнешь ты людей?!
Народ, вино испив до дна,
Из мухи делает слона!»

21 апреля 2004 г.

Размышления о жизни

На чердаке с окном под вечер
Сошлись не то чтобы лоб в лоб,
А как приятели – навстречу:
Очки, бинокль и телескоп.
Очки с резинкой вместо дужки
И линзой с трещиной как шрам,
Кряхтели, лежа на подушке:
«Я расскажу такое вам...
Какие я читал романы!
Любовь, разлука... Боже ж мой!
Какие страстные путаны
Мосты сжигали за собой...
Статей газетных миллионы

Мной перечитано за жизнь:
Постановленья о шпионах,
Указы, лозунги «Учись!»
И песни бодрые, призывы
Идти, не думая, вперед,
Чтоб возродить страну, а живы
Теперь лишь те, кто звал народ...»
«Интеллигентик близорукий, —
Хрипел, как старый волк морской,
Бинокль очкам, — умру от скуки.
Жизнь, братец, это вечный бой!
А видеть жизнь не дальше носа
Недальновидно для... людей.
Жизнь — не романы, хоть и проза,
Жизнь — воплощение идей.
Я в море сам на горизонте
Корабль сумею разглядеть,
Как в дни, когда бывал на фронте
И потопить грозила Смерть.
Я не скажу, что я — особый,
Цель приближая в десять крат,
Но я — техничный и способный,
Так часто люди говорят.
Цель должен видеть сам — на веру
Мне принимать никак нельзя...
Теперь в театры на премьеры
Берут давнишние друзья...»
Бинокль вздохнул многократно,
Как настоящий фронтовик,

Добавив: «...но вернуть обратно
Жизнь невозможно – ни на миг...»
Весь разговор о жизни прежней
Прошел, как старое кино...
А ночка гостьей неизбежной
Луной уставилась в окно.
И телескоп – «ума палата»,
Как филин, спящий только днем,
Воскликнул, глядя ввысь: «Ребята,
Какая ночка за окном!
Земное... да... оно, конечно,
И нужно, и на злобу дня...
Но там – Вселенная, что вечна.
Она важнее для меня!
В ночном небесном океане,
Где мириады ярких звезд,
Ищу свою звезду в тумане.
Ночное небо – мой форпост!
Искать и открывать планеты
И через млечную вуаль
Глядеть, как быстрые ракеты
Летят в космическую даль...»
Очки завидовали скрытно:
«Подумаешь, чуть больше линз...»
«Эх, до чего же любопытно! —
Сказал бинокль. – Вот это жизнь!»
Не понимая сути важной
При достиженьи зримых вех,
Что цель имеет в жизни каждый —

Масштабы разные у всех.

12 октября 2006 г.

Проворонила ворона

Проворонила ворона

Свое счастье у газона:
На асфальт, что возле травки
(Там, где сточная канавка),
Были брошены огрызки
Хлеба, сыра и сосиски.
Призадумалась тут птица.
«Это гамбургер-р или пицца?
Или чизбургер-р с приправой? —
Говорит она картаво
Современные слова. —
Во – прикольная жратва!»
Молчаливый старый пес
Подбежал – и все унес.
Проворонила ворона
Свое счастье у газона,
Так, не вспомнив даже слова
Из наследия Крылова.

01 сентября 2004 г.

Курага

Заболтались две несушки:
– Ты скажи-ка мне, подружка, —
Говорит одна другой, —
Что зовется курагой?
– Вот, приехали... Здорово!
Ты не знаешь сути слова?!
«Кур-рага» – рога у кур,
Позабывших про «лямур».
Это куриц убеждение.
У меня ж свое суждение:
«Кура-Га» (тебе клянусь!) —
Квочка, что кричит как гусь!
Слыша все, сказал индюк:
– Ваша речь – словесный трюк.
Курага – сушеный фрукт
И полезнейший продукт.
Это факт! Не так ли, куры?
– Он считает, что мы – дурры! —
И кудахчат куры гневно:
– Ишь, один знаток в деревне!
Вкратце нам скажи, индюк:
«Курага» суть что? —
– Урюк!

15 марта 2006 г.

Притча из грязной лужи

Поэта друг, философ и ученый,
Способный тайны мира открывать
(Он – практик и талантом облеченный),
Не устал мир малый наблюдать
Посредством микроскопа... На досуге
Он, каплю взяв из лужи, разглядел
Ее под микроскопом, и в испуге
От вывода Ученый онемел,
Едва произнеся: «Что вижу?! Боже!!!
Там копошатся тысячи частиц
И все – грызутся... До чего похожи
Они на всех людей, хотя – без лиц»...
Опять взглянул сквозь линзы микроскопа,
Преодолев волненье, смутный страх:
«Вот, капля эта – грязной лужи проба,
А в ней вся жизнь как в крупных городах:
И щиплются, и рвут друг друга в клочья,
Стараясь ближних укусить сильнее...
Сомнений нет, – сказал Ученый, – точно:
Они напоминают дикарей...»
И размышлял, «открыть» сделав это:
«Но вывод мой никем не подтвержден?!
Я каплю лужи покажу Поэту.
Что разглядит под микроскопом он?
И, полюбовно с Музой обрученный,

Не заслоняя Макромир собой,
Пусть выскажет он взгляд свой утонченный:
На что похож мир капли водяной.
Друг откровенен – это редкость ныне
Среди поэтов, коих пруд пруди...»
Дверь отворилась. «Легок на помине!
Я ждал тебя, Поэт! Ну, проходи!»
Поэт – оракул, он в суждениях точен,
Но мир подверг стихи его хуле,
И он сказал печально: «Мир – порочен,
Я не согласен жить как все во Зле...
О, современность – жупел всеглумленья!
Здоровый Дух, как враг, посрамлен...
Кому не лень, строчат стихотворенья,
Искусству слова нанося урон:
Слова без смысла расставляя в строчках,
Пренебрегая рифмой – не собой,
Диктаторы поэзии порочной
Как будто ставят всех вниз головой...
И не найти жреца стихосложенья,
Чтоб плакал и смеялся с ним народ...
Сейчас иная форма убежденья,
Где здравый смысл стиха уже не в счет...»
«О, полно, друг! – Ученый, утешая,
На микроскоп рукою показал. —
Ты погляди сюда... Здесь жизнь такая!
Вот что бы ты про это рассказал?»
И, к микроскопу наклонясь поближе,
Как будто в микромир открыв окно,

Поэт глядел и выкрикнул: «Смотри же,
Мой друг, здесь – хроникальное кино!
Они!.. О да! – Поэта слышен возглас, —
Похожи как две капли на людей...
Я вижу город и существ безмозглых,
Чья жизнь – грызня, а лозунг: «Кто сильней».
К Поэту прикоснулось вдохновенье,
И он услышал звуки точных фраз —
Рождалось в голове стихотворенье,
И зазвучал Поэта вещий глас:
«Большие города как братья схожи:
Живой поток с машинами сравним...
В водовороте жизни от прохожих
Бездушия исходит клич «распни!»
Идут по жизни, с ближними ругаясь,
Грызут друг друга, поедом едят...
Ни перед кем в содеянном не каюсь,
Как дикари сто тысяч лет назад,
Идею подтверждая дарвинизма,
Что люди в прошлом – стадо обезьян...
От мезозоя до демократизма
Разумность, человечность – лишь обман?
Что Человек? Вершина эволюций?
Но узнаваем в нем мартышкин труд,
Ведь ярость войн, жестокость революций
К добру и процветанью не ведут...
Шагают в ногу Sapiensы с веком,
Меняя старой жизни антураж,
Но лишь их души австралопитеков

Не изменились: злоба, как и блажь,
Остались в этих отпрысках пещерных,
Сумевших навести в личинах лоск.
Закон природы?! И закономерно:
У каждого из них – мартышкин мозг,
Дающий им возможность к подражанию
В среде реклам и веяния мод...
Природный зов сильнее образования?!
Они – другие... Только не народ...
Используя в общенье жесты, сленги,
Инстинкты выставляют на обзор.
Ум обесценен, их кумиры – деньги!
Все это – не естественный отбор!
Большие города как братья схожи:
Все – каменные джунгли дикарей,
Где нет Души, где обезьяньи рожи,
Где Дарвин был последним из людей...»
Итог подвел Ученый, стих прослушав,
Поэта взгляд с заоблачных высот:
«В землянах, как и в капельке из лужи,
Кристалльной чистоты недостает».

10 апреля 2008 г.

Альфред Бодров

Родился в Грузии. Получил высшее педагогическое образование, работал в СМИ. Член Союза журналистов г. Хотьково Московской области.

Награжден дипломом III Литературной премии «РУССКОЕ СЛОВО», публикуется в литературных журналах и альманахах, в том числе в «Российском колоколе».

Игростое алазанское

Таши – туши таши,
Мадам Попугай.
Таши – туши таши,
Гостя принимай.

Таши – туши таши,
Мадам Попугай.
Таши – туши таши,
Чачей угощай.

Таши – туши таши,
Мадам Попугай.
Таши – туши таши,
Мужем называй.

Шутливое пастернакское

К 130-летию со дня рождения поэта

Никого не будет в доме,
Только красная герань.
Да трещит себе на кухне
Мой несносный попугай.

Тишину шагами меря,
Ты, как будущность, войдешь.
Скажешь: «Брысь к себе немедленно,
Попугай тебя там ждет».

Открываю я спросонок
Широко свои глаза.
На тебя гляжу с тревогой
Сквозь кривые зеркала.

И трещит себе на кухне
Неумолчный попугай.
Так звенит на остановке
Красный шумный лишь трамвай.

Призрак бродит в доме мрачном,
Он в хозяйшку влюблен.
Исчезает вдруг прозрачный,
Будто пылью поглощен.

Никого не будет в доме,
Увлекли меня мечты.
Как найти мне в людном месте
Сердцу милые черты?

Будем мы спокойны в жизни,
Дольше века длится день.
С попугаем будем живы,

Так смеяться нам не лень.

Снова мы спокойны в жизни,
Под окном растет орех.
И под солнцем будем живы,
Быть счастливым нам не грех.

Яблочное ироничное

*Ивану Меркурьеву,
юному поэту из Сергиева Посада*

Яблочки неспелые
На веточке висят
И свободу, смелые,
Народу дать хотят.

Яблочки пунцовые
Глазницами блестят
И хотят, свинцовые,
Свободу отобрать.

Яблочки налитые
Похожи на зверей,
Но клыки звериные
Нам кажутся добрей.

Игорь Дорошенко

Родился в г. Свободном Амурской области. В 1954 г. переехал в г. Краснодар, где окончил школу и техникум. Был направлен на работу в Ставрополь-на-Волге (ныне г. Тольятти). Проработал там до 1985 года. Затем до ухода на пенсию работал на Севере – в Ямало-Ненецком национальном округе. Всегда был любознательным. Много путешествовал по стране, побывал почти во всех республиках СССР, кроме

республик Средней Азии. Довелось побывать и за границей: в Польше, Германии, Австрии, Индии, Шри-Ланке, США. Везде интересовался историей и любовался природой. Тогда и начал писать небольшие стихотворения, которые, к сожалению, не сохранил. В 1975 г. на вечере, посвященном Дню Победы, прочитал свое стихотворение. Был удивлен, что оно всем понравилось. С этого времени начал писать стихи для друзей, по их просьбе, да и для себя.

Пишу о красоте природы, о любви, для детей, о моем отношении ко всему происходящему в мире. Работа на стихи не вдохновляла, поэтому о ней не пишу – не вспоминаю. Несколько моих стихотворений были напечатаны в газете «Трудовая Самара».

Случай на рыбалке

Как-то друзья на рыбалку собрались.
Всем для рыбалки они запасались:
Удочки, блесны, лески, крючки,
Прикорм для рыбешек и червячки.
Ребята как надо собраны были,
Взять с собой выпивку не позабыли.
Какой же рыбак про водку забудет?
Поймано разве без водки что будет?
Жены друзьям во всем помогали,
Им на рыбалку продуктов собрали.

Они для ухи рис купили, картошку,
Лук, перец и соль, лаврушки немножко:
«С вами рыбачить мы не пойдём.
Вот вам продукты, а мы отдохнём!»
«Надо опарышей взять нам с собой —
Будет улов тогда очень большой», —
Коля сказал. И друзья согласились.
Петя и Коля в разведку пустились,
Свинарник заброшенный где-то нашли,
Назад не с пустыми руками пришли.
Коля и Петя довольные были
Тем, что опарышей много добыли.
Приехали к речке. Труды разделили:
После того как все вещи сложили,
Колю и Васю в лесочек послали,
Чтоб сушняка для костра там набрали.
Петя был должен палатку собрать,
Ваня – припасы все разобрать,
Серж для ухи должен рыбки словить
И на костре ее с Ваней сварить.
Ваня припасы пока разбирал,
Бутылочку водки тихонько достал.
Несколько раз он к ней приложился.
Можно сказать, что слегка он напился!
К этому времени солнышко село,
И незаметно вокруг потемнело.
Сумел все же Ваня костер разложить,
Стал вместе с Сержем уху он варить.
Пока за костром Сережа следил,

Ваня весь рис в уху положил,
Картошки немного туда он добавил,
Перцем, лаврушкой уху он заправил.
Все положил, ничего не забыл.
Так что уху Ваня добру сварил!
Рыбалку начать захотели с утра,
А нынче решили все сесть у костра:
Приезд на рыбалку надо ж обмыть.
А раз порешили – так тому быть!
И хорошо приезд свой обмыли.
Ну а поскольку голодными были,
Все, что готовил Иван, подобрали.
Ивану «спасибо» за ужин сказали.
Все разбрелись по палаткам – поспать,
Чтоб завтра пораньше рыбалку начать.
Ночь пролетела. Утро настало.
Встали ребята – чуть-чуть рассветало.
Рыбалку готовы ребята начать.
Начали снасти они разбирать.
Удочки, блесны, лески, крючки,
В банке с землею лежат червячки.
Где же опарыши? Нет их нигде.
Всё перерыли. Искали везде.
Ну а когда банку с рисом нашли,
За объяснением к Ване пришли.
Голову Ваня низко склонил:
«Дежурным по кухне я вечером был,
И, видно, друзья, меня черт вдруг попутал —
Рис и опарышей я перепутал».

Что было с друзьями – думайте сами.
Я же, друзья, расстанусь здесь с вами!!!

1981

Старость

Вот и старость наступила —
Все желанья усыпила,
Лишь оставила одно —
В кресло сесть, смотреть в окно,
Вспоминать дела былые,
Свои годы молодые.
Да, друзья, подруги были.
Я любил, меня любили.
А теперь забыл давно,
Что есть водка и вино.
Пью теперь одни микстуры
И хожу на процедуры.
То запор, то понос,
То забит соплями нос.
Чуть какое-то волнение —
Поднимается давление.
И ношу свою мочу
На анализы к врачу!

2018

Вирус бродит

Коронавирус в мире бродит,
Жертвы он себе находит
Среди тех, кто стар и слаб.
Он их быстро – цап-царап!
От него чтоб убежать,
С чесноком все надо жрать!
А его чтоб победить,
Надо всем нам водку пить!
А еще не любит он
Наш прекрасный самогон.
Маска вряд ли нам поможет,
Под нее залезть он может.
Чтоб живыми нам остаться,
С утра надо напиваться.
И не тронет вирус нас:
Сдохнет вирус, видя нас!!!

2020

Вот и кобыла к нам пришла

Вот и прошел год Кобылы.
В начале счастливы все были.

Но вдруг кобыла нрав свой показала
И нас за благодушие наказала.
Мы думали, нам счастье принесет
Кобылы сивой минувший год.
Надежды с нею мы свои связали
И потому обманутыми стали!
Так будем же на год Козы
С надеждами своими все на «ты»!
Чтоб нам Чубайсы и Обама не мешали,
Чтоб мы без них вопросы все решали.
Чтоб жили весело и дружно,
Нам на себя надеяться лишь нужно.
Свое здоровье надо нам хранить,
Родных и близких не забыть.
Тогда мы счастливы все можем быть!

2015

Дачные страдания

Дождь стучит по крыше. Тяжко на душе.
Дом на даче строим пятый год уже.
И когда построим, неизвестно нам.
Сроки этой стройки Бог не знает сам.
Перерыв на стройке, пока дождь идет.
Продолжать работу он нам не дает.
Вот сосед с бутылкой в гости к нам зашел,
Быстренько закуска ставится на стол!

Выпили по стопке, часок поболтали,
Обсудили стройку, веселее стали!
Все живем, как можем: строим, доим коз,
Мусор разгребаем, месим грязь, навоз.
Все друг друга любим. Вместе сидим, пьем,
Иногда и песни вместе запоем!
За столом с друзьями все заботы тают
И часы ненастья быстро пролетают.
Дождь прошел, и солнце в небе засияло.
Горести забыты. Все прекрасно стало!

2010

Имел и я

Имел и я золотые горы
И реки, полные вина.
Теперь хожу, коленки голы,
И зад мой светит, как луна.
Все потому, что я когда-то
Тебя, Маруся, полюбил.
И серебро свое, и золото
Тебе, Маруся, раздарил!
Меня ты страстно целовала,
Клялась: «Навеки я твоя!»
А золото кончилось – сбежала.
Ты поступила как свинья!
Зачем с тобой я повстречался?

Зачем тебя я полюбил?
Теперь вот без штанов остался
И никому теперь не мил.

1962

Секрет долголетия

Там в горах высоко
Жив старик Илико.
Он раскрыл мне секрет,
Как дожил до ста лет:
У него большой сад.
Он растит виноград.
Каждый день винцо пьет
И отлично живет!
Как-то раз вечером
Он сидел за столом.
Сидел, горя не знал
И винцо попивал.
Вдруг в дом кто-то влетел
И за стол к нему сел.
Илико глянул на гостя,
Видит: вместо лица – кости.
Саван черный на нем
И коса за плечом.
Это Смерть его нашла,
Взять с собой его пришла!

За столом его сидит
И с улыбкой говорит:
«За тобой я пришла.
Тебя еле нашла.
Ты живешь далеко,
Да к тому ж высоко.
Пришел смертный твой час.
Заберу я сейчас
Жизнь твою, Илико!
Правда, мне нелегко —
Пока дом твой искала,
Я порядком устала.
Отдохну я слегка.
Собирайся пока!»
Ей в ответ Илико:
«Раз тебе нелегко,
Пред дорогой вдвоем
Посидим, отдохнем.
У меня винцо есть,
Окажи ему честь!»
Смерть сначала отказалась:
«Не за тем сюда забралась».
Но подумала немного:
Впереди опять дорога.
Решила жажду утолить,
Просит ей чуть-чуть налить.
Смерть, попробовав вина,
Поняла, что не пила
Доброго вина такого.

Просит, чтоб налил ей снова.
И бочоночек вина
Ими осушен до дна!!!
Илико хоть и старик,
К дозам он таким привык.
Ну а Смерть уж еле дышит,
Ничего она не слышит.
Дрожат ноги под столом,
Саван залит весь вином.
И, пока вино пила,
Позабыла, с чем пришла!
А как с лавки вставать стала,
То вообще на пол упала.
Кое-как косу нашла
И с позором уползла!
С той поры живет мой дед
Уже много-много лет!!!

1980

Опасность переедания

Красива ты была и симпатична.
Я время проводил с тобой отлично.
Ты обладала чудною фигурой,
Была ты умницей. Не дурой!
Любила ты природу и искусство.
К тебе я воспылал высоким чувством.

Короче, я в тебя влюбился
И на тебе, красавице, женился!
Я думал: по театрам ходить будем,
Походы на природу не забудем.
Мы жизнь с тобой культурную начнем,
Приятелей хороших заведем!
Но после свадьбы что с тобой случилось?
Все почему-то вдруг переменялось.
Природу ты забыла и искусство.
Другие проявились твои чувства.
Ты обращать внимание вдруг стала
На колбасу, пирожные и сало!
Ты ешь весь день без перерыва.
Твоя фигура от еды оплыла.
Сидеть на кухне лишь тебе охота.
Походка стала как у бегемота.
Твой аппетит никак не укротить.
Средств не хватает, чтоб тебя кормить.
Твой вес за сотню килограмм перевалил,
А я же тебя стройненькой любил!
В постель с тобой я больше не ложусь:
Раздавленным тобою быть боюсь!

2012

Курортный роман

Это лето не забуду!!!

Долго очень помнить буду,
Как гуляли мы с тобой
Теплой ночью под луной!
Море нас к себе манило,
А на пляже пусто было.
Волны лишь песок лизали.
Под луной мы «загорали».
О, как было все прекрасно.
Целовал меня ты страстно.
И душа моя цвела,
Я так счастлива была!
Бросила я процедуры,
Позабыла рецептуры.
Для меня ты был лекарством,
А курорт казался царством.
Было все так интересно.
Отдохнула я чудесно!
Но путевки вышел срок,
Прозвучал для нас звонок.
Курортный кончился роман.
Дома ждал меня Степан!
Заждалась меня семья,
Я покинула тебя!
Плавню двинулся вагон,
И поплыл мимо перрон.
Вот и город проплыл мимо,
Где была с тобой счастлива.
Вот и море уж пропало,
Где тебя я повстречала.

Флирт окончен отпускной.
Возвратилась я домой!
Все ж тебя я не забыла,
Как чудесно с тобой было!

2002

Конец райской жизни

Бог Землю создал. Создал Рай он и Ад.
Создал в Раю замечательный сад.
Было в нем все, о чем можно мечтать.
Но для кого Он смог это создать?
Создатель подумал и принял решение —
Для Райского сада нужно население.
Взяв кусок глины, слепил Он Адама.
Но для Адама нужна еще дама!
Глину поскольку истратил давно,
Взял у Адама Создатель ребро.
Еву Господь из ребра сотворил,
Ее и Адама в саду поселил.
Предупредил Бог Адама и Еву,
Не подходили они чтобы к древу,
Которое в дальнем углу проросло,
И с ветвями древа солнце играло.
«Коль подойдете, случится беда.
Рай вам придется покинуть тогда.
Древо познания мной создано.

Узнать его тайны вам не дано.
Если в Раю вы желаете жить,
К древу познания нельзя подходить!»
Все ж к древу познания Ева пошла,
Поскольку она любопытной была.
Что ж увидала она среди ветвей?
В ветвях, затаившись, прятался змей.
Змей-искуситель там проживал,
Еву у дерева он увидал.
Тотчас решил он ее соблазнить
И плодом чудесным ее угостить.
Ева доверчиво к змею пошла.
В нем собеседника-друга нашла.
Не знала она ничего о любви,
О ней-то они и речь завели!
В конце их беседы плод Ева взяла,
Его надкусила, к Адаму пошла.
Но только два шага сделать успела,
Как поняла она вдруг, что прозрела!
Ну почему этот глупый Адам
По саду гуляет не с нею, а сам?
Жизнь обеспечить решила свою
И все изменила Ева в Раю.
Забыла она заповедь Бога.
Из Рая в наш мир теперь их дорога.
За то, что нарушила Ева запрет,
Места в Раю для них больше нет!
Райские блага потеряны ими,
Бедными стали они в нашем мире!

Ее с этих пор содержать стал Адам
И в жизни решать ничего не смел сам.
Обязан ее он всю жизнь уболажать:
Любить, и кормить, и во всем угождать.
Чтобы из дома куда-то сходить,
Должен Адам разрешенья спросить.
Полный отчет должен Еве он дать:
Где он так долго смел пропадать?
Адама она ревновать страшно стала
И потому его ребра считала,
Когда с прогулки он приходил.
Вдруг Праотец еще баб сотворил!
Вот так решила суровая дева.
Адам для нее стал добытчиком хлеба!
Вот что наделал змей-искуситель:
В раба превратился наш прародитель,
Быть женской игрушкой он осужден.
И мы, мужики, с той поры так живем!

Виктор Дроздов

Родился в Днепропетровской области. В 1981 г. окончил

Харьковское высшее военное командно-инженерное училище (ВВКИУ) им. Н. И. Крылова. Офицером проходил службу на космодроме Байконур на командных должностях до 1995 г. Подполковник запаса. Ветеран труда. Член ИСП. Издал сборники стихов «Между делом», «Мы вернемся», «Разогнутая дуга», «И в свете моих забот...», «Спасибо вам, ветераны». Подготовлен сборник «Я бы прожил жизнь эту не раз.».

Неоднократно публиковался в журналах «СовременникЪ», «Российский колокол», «Звонница», а также в тематических альманахах «Любовь, похожая на сон», «Они сражались за Родину», «Рождественская феерия», «220-летие А. С. Пушкина», «Бессмертный полк», «Форма слова». Награжден медалью «А. С. Пушкин -220 лет», «65 лет со дня основания организации» (ИСП), дипломант конкурса-премии им. М. А. Егорова, А. П. Береста и М. В. Кантария, приуроченного ко Дню Победы в 2019 г. Произведения носят разноплановый характер: юмор, стихи на военную и патриотическую тему, стихи о событиях в стране, о людях. Часто с ироничным взглядом на ситуации и поступки.

Живет в г. Белгороде. Руководит предприятием. Женат. Имеет сына, дочь, трех внуков.

Корона и вирус

Царь природы – че-ло-век! —
Космос покоряет.
В нем, свесив ноги снизу вверх,
Корону протирает.
Внизу же мелкий паразит
Разросся до масштабов...
Человек грозно возразил
И... раскупил бумагу.

Гаденыш в лайнер – и поплыл.
Границы перекрыли.
Час комендантский наступил,
Жить стали как в могиле.
Страх рос обделаться в штаны,
Пока плыл с Поднебесной
На запад, западный весь мир.
В Европе стало тесно.

Притихла храбрости стихия,
Не так уж страшен СПИД.
Тут вирус Covid! Пандемия
Драконом к нам летит!
А всякий смелый: «Чур меня!» —
Да мухой в изоляцию.
Толпой большой, в два человека,
Не надо собираться!!!

Добра, конечно, нет, без худа.
В Венеции – вот чудо! —

В каналах уж который день
Вода чиста покуда!
Ученые про зло с короной
Апарт в обиде шепчут:
«В футболе платим миллионы.
Вот там пускай и лечат».

Гордились с westa болтуны
Хваленой медициной.
Коронавирус победим
Китайской мы вакциной.
Европе, сбродом нас считая,
Микробы не под силу.
Вопрос: «А что будет тогда,
Когда придет в Россию?»

Не кланяясь Европе, нам,
Снял вирус всем короны.
Успеем ли? Ведь жизнь одна,
Чтоб человек слез с трона.

ДТП на Тверской

Бабуля улицей, как тень,
Не в пешеходном месте.
Сбил ее Porsche Cayenne,
Влетел в того Lexus.

Визг тормозов у BMW,
Rolls-Royce и Jaguara.
Новенькие, но в дрова
Touareg и Hammer.

Lamborghini пострадал,
Bentley просто всмятку.
Наблюдая, дед сказал:
«Красиво ушла бабка!»

Жили-были...

Жили-были бабка с дедом
Нашим сказочным сюжетом,
Но признался серый волк,
Что не все у них тип-топ.
Вот как-то раз перед обедом
Разругалась бабка с дедом,
Что не вытянул сам репу.
Значит, он не так и крепок:

«Числишь себя молодцом!
Что ж не смог разбить яйцо?
Не смог выпросить корыто
Для меня у золотой рыбки!
С генетикой твоей не так:

Сын один – Иван-дурак.
Сам затасканный повеса,
А я, считай, еще невеста!

Вон бери пример с Емели.
Он, смотри, еженедельно
Самоходом на печи
К базару возит калачи.
То не Бог его сподобил —
Рыбу щуку приспособил.
Бизнесменит что есть мочи,
А ты, пентюх, так не хочешь.

Змей Горыныч с золотом чахнет.
В дому́ у нас навозом пахнет.
Ты мне скажи, что за дела?!
Я ж ведь царицею была!!!
Где ковер, что сам летает?
Как в прокат? Ну негодяй, а?»
И вот зачем же от старухи
Ему терпеть такие муки?

«Есть у меня билет на среду,
Я одна-а-а в Турцию еду».
И с таким-то вот подтекстом
Лет прожили... и не счесть-то.
Вот чую, тут такой разбор:
Дед станет дядькой Черномором.
У старой ведь хрустит нога,

Дык, значит, бабушка Яга.

Изменил все черный кот,
В кроне дуба что живет.
Налево он ходил немало,
Походил, всяко повидал он.
И по сей день не знал покоя,
Ходил по цепи золотой он.
Все шастал он туда-сюда,
Видит – с дедушкой беда:

«Слышишь, седая борода,
Будешь долго так страдать?
Дам тебе совет: женился б
Ты на молодке Василисе».
А Васька, та мудра была,
Дедульку себе прибрала.
Живет с красавицей без бед
Третированный бабкой дед.

Дед прописку сделать смог,
Льготный Васеньке налог.
Она теперь столицы дама,
А деду утром – кашу манну.
Ох, бабка после голосила,
Мол, семью им развалила.
Но зачем быть деду битым?
Вот бабка теперь у корыта.

Пень

В месяц май замшелый Пень
В краю болот, где кочки,
Кряхтел березам целый день
Про то, какой он прочный:
«С той стороны, где тень моя,
Растут сморчки-грибочки,
И без изъяна ровный спил,
Корой покрыт я прочно.

Еще мой корень ого-го,
И пусть весной нет почек,
Я в осень даже от корней,
Надеюсь, дам росточки.
Пусть ствол короткий у меня,
Но гладкий, без сучочка.
Давай, Березка, в любви жить
Корнями вместе в почве».

Вот хвост Сороки у ручья,
И как всегда стрекочет:
«Березкам нет от тех житья,
кто крону им морочит».
Смешон трухлявый ловелас,
Рулад словесных писарь,
Листочки-кудри не создаст,

Но в óпад мечет бисер.

Пенек, ты старый селадон,
Она ж годится в дочки!
Побойся Бога, «ого-го»!
Березке три годочка!!!
А молодым – шуметь, цвести
И кроной красоваться право.
Тебя же к «кочкам» отвезти,
Ты все влюбляешься лукаво.

Сон про Вашингтон

Рассвет. Руины. Солнышко встает.
Известная лужайка. Купол дома.
Бывало, что Барак здесь интервью дает,
Грозя по матушке России Пентагоном.
Давно навстречу пущены ракеты.
Уставший после боя и невзгод,
К трибуне уложив сухпай в пакетах,
Спит на газоне из Рязани взвод.

Была трава зеленой, а дом белый,
Но видно тут сработал огнемёт.
И хлорпикрин по стриту стелет,
Гарь сквозняками набережной прет.
От Пенсильвания-аллеи вправо сад.

В саду стоит наш третий батальон.
Нам парни сообщили час назад,
За Потомаком догорает Пентагон.

Усталый взгляд. Колонна и дневальный.
Он вискаря в себя плеснул порядком,
Спросил: «Скажи, а где у них Овальный?
Я распишусь, как прадед в сорок пятом».
«Мне друг-связист шепнул, – сказал боец, —
Что по Нью-Йорку восемь мегатонн!!!»
Ввела награду Дума: тем, кто здесь,
Дадут медаль «За город Вашингтон»!

Хрипел слова трофейный саксофон:
«Мы их отучим кнопки нажимать».
А я под голову мешок: мне есть резон,
Не выпуская автомат, хоть час поспать.
Слышу сквозь сон: «Подъем, герой!»,
Но глаз своих открыть пока не рад я.
Боюсь, проснусь – увижу Вашингтон,
А третья мировая бойня – правда!

Три слова

Бродит по городу месяц май,
А неон освещает витрины.
Жизнь холостая, вскоре прощай.

Главный совет отец дает сыну.

Он говорит, что брак тоже работа,
Про то, что семья – тяжкий труд.
И, рассуждая, ссылался на опыт,
Убеждал, все проблемы уйдут.

Больно, когда мечта в осколки.
Больнее осколки те собирать!
Но, чтоб нрав у жены был кроткий,
Ты должен слова заветные знать.
Нервы пускай струной арбалета.
Ива в печали, звезду не зажечь.
Женщины часто меняют взгляды,
Только услышав, сынок, эту речь.

Слова порой эти – счастья венец.
В тех семьях безмолвствуют беды...
«А что за слова? Скажи их, отец».
Я люблю. Я куплю. Мы съездим.

Ошибка

– Расскажи мне, Колян, как твоя змея
Пропускает в дом, если в доску пьян.
– Ведь когда я пьян, совсем не буян.
А она мне в крик, что я как свинья.

– Меня не пускала. Я придумал, Петро.
Плесни, расскажу. Этот метод прост.
Под стопку, соленья раздавал советы
Колян-корешок и раскрыл свой метод:

– В подъезде разденусь. Вещи в моток.
Звоню, открывают. Мной сломан глазок.
В квартиру бросаю с вещами мешок.
Как мужа оставишь одного, голышом?

Пролетела неделя. Все тот антураж:
Водка, закуска, грибочек и пляж.
– Ну что, Расскажи, в дом-то с победой?
Но грустно Петро об ошибке поведал:

– Обнажился, стою в чем мать родила.
Вещи в мешок, как ты рассказал.
Как только двери она мне открыла,
Подальше, вовнутрь, я их и закинул.

Что стою я в метро, потом осознал,
Когда голос в вагоне громко сказал:
«Без остановок, в депо электричка».
Двери закрылись. А в вагоне вещички.

Шпроты

Умелой рукой мы в баночку кем-то
сложены.

Мы все обработаны дымом в печах —
так положено.

Голова – вторсырье, тушки по росту,
как рота.

После копчения – по назначению.

Мы – шпроты.

Пусть нам тесно, плотно нам пусть,
в масле катаемся.

Если обманут нас, не возмущаемся мы,
мы соглашаемся.

И голосуем мы, и воюем мы, и пускай
всем неохота,

Поддержим всегда, а сомненья долой
у шпроты.

Что нам роптать, технология есть
рыбокопчения:

Оттайка, отборка плюс плавников
удаление.

Мы шепчемся тихо: «У нас не получится»,
да еще эшафоты.

Кого-то ругаем, на что-то пеняем.

Как шпроты.

Опилки сменили, сосну на ольху, учли

пожелания.

Крышка прозрачная, масло отменное,
тара стеклянная.

Тушка не смята, все спинками вниз,
вверх чревом.

Нас смущает одно – надпись на банке:
«Консервы».

Диагноз впечатлительного больного

Казалось, что проще сделать —

Надеть футболку себе.

Да, это так было раньше,

Теперь резкая боль в руке.

Что? Натянуть брюки, шорты,

Раз-два – и уже застегать.

Но все же как утром сложно

В штанину ногой попадать.

Бывало, на дерево лазил

Орехов, вишен нарвать.

А нынче в спине, зараза,

Все позвоночки болят.

Когда-то смотрел я вправо

Или крутил головой.

Сейчас у меня она прямо,

Но в шее сильная боль.

Мне кажется, я рассыпаюсь

И мне пора на погост.

Но врач, осмотрев, сказала:

«Вам рано. У вас хондроз».

Дмитрий Зорин

Родился в г. Красноярске. В 1961 г. окончил Красноярский политехнический техникум по специальности «Тех-

ник-механик», а в 1977 г. – Сибирский технологический институт по специальности «Инженер-экономист». Трудовая деятельность автора была многогранной. Он работал в производственной, преподавательской, общественно-политической сферах на профессиональной основе. Судя по записям в трудовой книжке, его стаж работы составил 56 лет.

Женился в 1960 г., имеет трех сыновей.

Хозяин

В тайге хозяин есть, все знают.
И под его десницей процветает
Весь мир таежный: птицы, звери,
И там для всех открыты двери.

Везде там социальный мир царит,
За демократией хозяин сам следит.
И если вас сомненья гложут,
Попробуйте вы мир тот потревожить.

На путь направить и сомнения развеять
Сумеют там, а тот, кто возразить посмеет,
Познает на себе всю праведность суда,
Такую, что врагу своему никогда

Не пожелал бы я.
Другим науки ради

С живого шкуру обдерут
И даже труп изгадят.

От мироздания останутся одни обломки.
Духовной пустоте порадуетсЯ Каин.
И долго будут ощущать потомки,
Что здесь закон – тайга,
Ну а медведь – хозяин.

Карьера у барьера басня

Шла раз, задумавшись, карьера,
В мечтах не разглядев барьера,
Который встал пред ней столбом.
В барьер уткнулась она лбом.
Ну, встреча на пути барьера
Не новость для любой карьеры.
Недаром ведь для всех карьер
Свой существует и барьер.
Но данный случай не пример,
Не по карьере встал барьер.
Карьера все пустила в ход:
То взгляда жар, то взгляда лед,
Меняла вид свой и окраску,
Всю гамму чувств, все виды ласки,

И лезть, и гнев – все, чем владела
Ппустила в ход. Ему же дела
Нет никакого до карьеры,
То был барьер из всех барьеров!
И вот разбитая карьера
Тогда спросила у барьера:
– Скажи, какая из карьер
Тебя достойна?
И барьер
Ответил ей весьма учтиво:
– Немногие смогли достичь
Твоих высот, хотя свой клич
Ты каждому, кто лез, бросала.
Беда лишь в том, что переняла
Все худшее от карьеристов,
Кто тебя делал и нечистой.
Стоишь сегодня предо мной.
Не по нутру мне путь такой.
Меня достойна та карьера,
Что чистотой равна барьеру.
Карьера сникла, слезы льет.
Барьера жалость не берет.
– Уйди с дороги, – говорит, —
Ко мне лишь чистым путь лежит.
Преодолеет тот меня,
Кто полон жизни и огня,
Кто правдой освещает путь,
Таких с дороги не свернуть.
Согнувшись, поплелась карьера

Прочь от прекрасного барьера.

Мораль сей басни такова:

Для тех, кто не лишен ума,

Она заложена в примере,

Что преподал барьер карьере.

Галина Золотовская

Родилась под Нижним Новгородом. В Казанском университете получила специальность журналиста, во ВГИКе – об-

разование киноведа. Всегда любила сферу мысли, которая связывает строгий, рациональный разум с творческой палитрой образных представлений. Работала там, где можно было реализовать свой внутренний потенциал, ориентированный на гуманитарные ценности. В ее жизни неразрывно переплелись две профессии – педагога и журналиста. Преподавала мировую художественную культуру, культурологию, этику. Главным в ее занятиях, будь то лекции для студентов или подготовка журналистских материалов, всегда был интерес к познанию личности.

По мнению Галины Золотовской, современный конфликтный мир жестко испытывает человека как на жизнестойкость, так и на личностную независимость, способность сохранить свою индивидуальность, свою душевную природу в условиях девальвации общечеловеческих ценностей. Этим острейшим проблемам Галина Золотовская посвятила свою книгу «Поезд без маршрута: Самопознание как путь к свободе. Стихи и размышления». Книга предназначена для читателей, любящих философскую поэзию, однако есть в ней и юмористические, и сатирические стихи. Автор считает, что чувство юмора, так же, как и критический взгляд на негативные стороны жизни, является свидетельством жизненной активности личности.

Книга Галины Золотовской широко представлена в ведущих интернет-магазинах. Как электронную, так и печатную версию можно заказать в интеллектуальной системе Ridero

со скидкой. Автор желает своим читателям приятных, светлых минут, ощущений глубины, утонченности и остроты мысли, которые дарит поэзия.

Шило

Новые сезоны Воланда в России

Перезвон, перезвон...
Как всегда, со всех сторон —
Будто наш честной народ
К изменениям идет...
И сам Лидер нам кивает:
«Все у нас народ решает!»
Ну, ей-богу, он созрел
Для великих, важных дел.
И пора благуя весть
В Конституцию занести:
Что у нас в России всей
Все вершится для людей!
Правящий элитный слой
Занят вовсе не собой —
И готов он в Думе жить,
Чтобы Родине служить!
Наш российский депутат
Словно ценный яйцеклад:
Много он назревших дел
Задним местом насидел.

*И как мантра – пенье фраз:
«Для народа все у нас!»*

Высшей строгостью прибита
Тягостно пыхтит элита:
Силится умом прикинуть,
Как чуток Россию сдвинуть.
Есть указ ни дать ни взять —
Демографию поднять!
И признать уже пора:
Бедность – черная дыра!
Чтоб хоть как ее заткнуть,
Надо все ж казну потряхнуть
И немедля, сей же час —
Чтоб решить проблемы враз —
Все Правительство поднять
Нацпроекты выполнять!

*Господам грозит надрыв:
Их бросают на Прорыв!*

Буржуазная Москва
Бьет во все колокола:
«Просыпайся, сонный люд,
Тут тебе кусок дают!
Хоть в хозяйстве нет системы,
Круто мы решим проблемы.
И найдем и холст, и краски,

Чтобы очутиться в сказке,
Где Котел из жизни нашей
Нацпроектов варит кашу».
А в губерниях тот звон
Отозвался, словно стон.

*Там, в глубинках, знал народ:
«До нас Каша не дойдет!»*

Встрепенулся темный Ад:
Сверху что-то там творят!
Уж приспичило, видать:
Бросились кафтан латать,
Что растащен по кускам,
Вынул шило нынче Сам!!!
Потягаемся мы с ним —
К нам дорожку промостим...
Собирай корпоратив
В честь намерений благих!

*А в Москву, что правит бал,
Воланд вновь гостей послал.*

И явился к нам COVID
И с оскалом всем грозит
Злобно – в назидание —
Перекрыть дыхание.
Ложно жить уже нельзя,
Тень Булгакова не зря

Промелькнула невзначай

И оставила Печать:

«Чтоб явилось людям счастье,

Очень нужен в жизни Мастер...»

К истине лишь тот направит,

Кто творит, а не лукавит...

Евгений Иванов

Родился в семье интеллигентов. В 1960 г. окончил технический вуз. Работал на различных инженерных должностях в области измерительной техники и систем управления. Авторские песни и стихи начал сочинять в 80-х годах прошлого века. Принимал участие во многих фестивалях поэтов и бардов. Тексты его песен и стихи опубликованы в альманахах: «Под крылом журавлиным» (Талдом,

1996 г.), «Белые снегири» (Вербилки, Москва, 2001 г.), «Атланты 2» (Москва, 2014 г.), «Атланты» (Москва, 2015 г.), «Атланты. Великая Отечественная война» (Москва, 2015 г.), «Российский колокол», спецвыпуск «А нам нужна одна победа» (Москва, 2016 г.), «Российский колокол», спецвыпуск «Россия и Украина – война миров» (Москва, 2016 г.), «Российский колокол», № 2 (Москва, 2017 г.), «Российский колокол», № 2 (Москва, 2019 г.), «Российская империя» (Москва, 2019 г.), а также в отдельном авторском сборнике «Стихи» (Москва, Библиотека журнала «Российский колокол», 2015 г.). Сайт в интернете, где можно прослушать песни в авторском исполнении: bardiem2.ucoz.ru.

Одесса

Я когда-то приезжал в Одессу.

Я по Дерибасовской гулял.
Были там у шефа интересы,
так и я в Одессе побывал.
Мы к партнерам приезжали, нам отдельный
номер дали —
маленькую комнату, туалета нет.
Общая прихожая, на чулан похожая.
Ну а самый главный «сервис», если включишь
свет.
Рыжие и черные, усатые, проворные

тараканы! Сонмище! Их не истребить.
На полу, на стенах, всюду. На постелях и
в посуде.
Вот и приходилось нам стоя водку пить.

Хорошо нас приняли в Одессе.
Фирма нам оказывала честь.
И, спасибо Куприну и прессе,
там действительно «Гамбринус» есть.
Мы вопросы разрешили и, конечно, поспешили
в очередь в «Гамбринус» там пивка попить.
Мимо нас без спешки, с легкою усмешкой
проходили одесситы. Что тут говорить?
Наконец-то стало ясно: простояли мы
напрасно.
И в пивбар свободно пропустили нас.
После «боевых» ста грамм принесли по кружке
нам
пенистого пива, кислого, как квас.

Самый главный памятник Одессы —
Дюк, а в жизни — Ришелье Арман.
Как сказала Рая-поэтесса,
для Одессы он всегда пахан.
Мы на дюка подивились. Мы под солнцем
утомились.
Так и вниз по лестнице к берегу прошли.
Там и порт, и корабли у причала и вдали.
Там и место для купанья сносное нашли.

Принимая все на веру, мы ни тифа, ни холеры
не боялись, принявши на грудь.
Хороша вода морская, освежает и ласкает.
Ну а пятна нефтяные смоем как-нибудь.

Мы проехали по всей Одессе.
Южный город и приличный вид.
Только был он в дымовой завесе,
а у моря вроде бы стоит.
Нас по городу катали, все подробно
объясняли.
Об Одессе есть чего сказать.
Все увидели едва ли, на Привоз не заезжали.
Не на что нам было покупать.
Как давно все это было! Память все не
сохранила.
Но одесские кофейни! Помню их!
Там над турками у плитки колдовали
одесситки.
Обаяние Одессы в них.

Николай Ивлеев

Родился в Тамбовской области, в которой было антонов-

ское восстание крестьян, доведенных до отчаяния поборами продотрядов, и советская власть после подавления восстания еще долго продолжала свирепствовать.

В начале войны мой отец, раскулаченный крестьянин, был призван на фронт и погиб в мобилизационном эшелоне. Так как семьи кулаков были изгоями, мы с матерью постарались завербоваться и уехать из колхоза. Я окончил горный техникум и политехнический институт. В пору моей юности в народе не было такой распущенности, как в настоящее время.

«Какая там любовь? Напрасно...»

Какая там любовь? Напрасно
Не сочиняй красивой лжи.
Тебя в свои объятья властно
Влечет безудержная жизнь.

Не прикрывайся даром неба!
Бутылка горького вина,
Консервов банка, булка хлеба —
Твоя обычная цена.

Что так могло тебя сломать,
Что так бесстыдно доконало?
Ты — совесть нации и мать —
Так беспредельно низко пала!

Наверно, скорбная минута
Имела роковую власть,
Когда с любовью похоть спутав,
Ты воле случая сдалась.

А ведь бывало: на турнирах,
Любви высокий идеал,
Тебе, избранница от мира,
Свой подвиг рыцарь посвящал.

Бывало, а теперь, о небо!
Бутылка горького вина,
Консервов банка, булка хлеба —
Твоя обычная цена.

Мой ангел

В глазах написано страданье
Всему присущему назло,
А бурной ночи возлиянье
На кофту каплями легло.

Стоишь ли рядом с папироской,
Плюешь ли ты через губу,
Я красотой твоей неброской
Предвосхитил свою судьбу.

Мой ангел, где тебя носило?
Я долго ждал, и наконец,
Умилостивившись насилу,
Мне возвратил тебя творец.

Свои нечесанные пряди
Ко мне с головкой наклони
И, умоляю, бога ради
Покой утраченный верни.

Я жду, когда придет суббота,
Тебя я крепко обниму
И с перегаром запах пота
Вновь с вождением вдохну.

В тихонях черти водятся

«В тихонях черти водятся», —
В народе говорят;
И их мужьям приходится
Смирять тех чертенят.

Еще и недотрогами
Они у нас слынут,
Бывают очень строгими
И спуску не дают.

Зато, когда сосватаешь,
Тогда уж не плошай.
Пойдет, как распечатаешь,
В них шалость через край.

Когда ж они отважатся
Не быть скромнее всех,
Короткой ночь покажется
Для бесовских утех.

Светской львице

Ты отдавалась не любя,
Вращаясь львицей в шумном свете.
А нынче предали тебя.
И предал кто? Твои же дети!

Они свершили приговор:
В них нет к тебе достойной веры.
Им ненавистен твой позор,
Твоя распущенность без меры!

«Не сожалея, не тужа...»

Не сожалея, не тужа,
Вы отдаете массам смело
На обозрение ваше тело,
Но есть ли в теле том душа?

Алкаш

Алкаш сначала колобродит,
Пьет водку и здоровье гробит:
Он занят, и ему тогда
Не до полезного труда.

Когда ж угробится серьезно,
Тогда уже работать поздно.
И сам собой готов ответ,
Что у него здоровья нет.

Бараны басня

Язвительные искони,
Лжецы за длительные годы
Баранам вбили, что они
Не быдло, а цари природы.

А твердолобые слышали,
Что господа, не зная бед,
Всегда на лаврах почивали
И ели, пили невпроед.

В таком сознании немало
Бараны гордо провели:
Пруд высох, пастбище тощало,
Скудел потенциал земли.

Пришла беда, но каждый овен
Уразуметь не мог никак,
Что в той разрухе был виновен
Он, как и избранный вожак.

Однако трудно господину
Признать вину наверняка.
Тогда они, как на скотину,
Набросились на вожака:

«Он стар и болен, слаб и хил,
Нетрезв и с каждой яркой дружен!
Долой его, он нам не нужен,
Он всю отару развалил!»

Вера Коломейцева

Поэт, автор также прозы, драматургии, философских произведений; автор музыки. Родилась в Москве в семье потомственной интеллигенции. Окончила с отличием факультет русского языка и литературы педагогического института. С отличием окончила Государственные курсы иностран-

ных языков. Работала преподавателем, переводчиком, однако недолго и все последующие годы уже целиком отдала творческой деятельности.

Стихотворения и статьи публиковались в периодической печати. В 1998 г. вышла первая книга стихов «Праздник зимы», а в 2015 г. автором было осуществлено ее исправленное и уменьшенное переиздание. В 2017 г. была напечатана книга «Избранное. Поэзия. Философия. Критика».

Художественное творчество разворачивается в двух направлениях – литературном и музыкально-поэтическом.

Мечта о подвиге

*Тележного скрипа боится.
Лежачей корове на хвост наступил. В пятницу.*

Народные речения о трусе

Лежала на лугу усталая корова,
А я стоял поодаль в полный рост.
Была среда. И дал себе я слово,
Что в пятницу ей наступлю на хвост.

Пусть покажусь безумцем всяким трусам
И предан буду все же их суду,
Но в пятницу я с учащенным пульсом

К коровьему хвосту вплотную подойду.

Все может быть: рогатая протяжно
Издаст свое пугающее «му-у».
Но левую – иль правую, неважно —
Над кончиком хвоста я ногу подниму.

И опущу одну из двух ту ногу
На хвост ее! Затем уж обе их
Поспешно унесу я к дачному порогу
И к радости нахлынувших родных

На уик-энд. Им в красках сочных точно
Все опишу, избежавши на крыльцо,
Чтоб прежде всех мои жена и дочка
Могли гордиться мужем и отцом,

И мой племянник мог гордиться дядей,
А дядя мой – племянником своим.
И с внуками тогда смогу поладить,
Оставив подвиг свой в наследство им, —

Никто из них чтоб предка не стеснялся
И заявил потомков в час суда:
«Да, скрипа дед тележного боялся,
Коровы же лежачей – никогда!» —

«Гм, никогда! – завистника-соседа
Их оскорбит свидетельская речь. —

По пятницам – возможно, но по средам...»
Я эту клевету им помогу пресечь:

До октября я с дачи не уеду,
Скотину буду зорко сторожить:
Как только на лугу возляжет в среду,
Попробую на хвост ей наступить.

...День минул, два – и в пятницу я снова
В решимости свершить безумный подвиг мой
На выгон подошел. Пардон, а где корова?
С полдня сегодня, что ль, ушла домой?

И больше я ее не видел между
Коз, куцехвостых коз... она ушла навек,
На память об обманутых надеждах
Оставив пять лепешек на траве.

И где теперь лежит? Да и на свете есть ли?
Наш лабрадор не взял ее простывший след.
Откуда в жизни взяться счастьем, если
Элементарного везенья нет?

Анастасия Коралова

Родом из Москвы. Окончила Московский государственный университет. Всю свою московскую трудовую жизнь

проработала в Московском лингвистическом университете (бывшем инязе) на кафедре перевода, где и защитилась. Преподавала, писала статьи и книги по теории перевода.

В последнее время преподаю русский язык и перевод американским и русским студентам в США, в университете штата Северная Каролина (UNCC). Стараюсь сделать так, чтобы они полюбили русский язык и русскую культуру, и, кажется, это удается.

Из «Вирусной серии»

* * *

Вдруг стали верными мужья,
и дома, под семейной кроной,
легко их держит без ружья
малютка-вирус, что с короной.

* * *

А вирус вырос прямо на глазах,
глаза от страха вырастают тоже.
Нужна нам осторожность, а не страх:

мыть руки, а затем руками рожу.

Трампу посвящается...

Все слышали, кричал один кретин:
«Зачем он нужен, этот карантин?
Пусть вымрут все, останусь я один,
никто не будет знать, что я кретин!»

* * *

Из-за карантина
сбилась вся рутина,
новая рутина – домоседом стать,
там ведь все знакомо:
холодильник дома,
телевизор, кресло... и еще кровать.

Зеркальце

«Свет мой, зеркальце, скажи,
да прибавь полпуда лжи:

что юна я и красива,
ну, морально поддержи!»
Только зеркальце в ответ:
«Ты страшила – хуже нет,
и ватсе, чего пристала,
шла б лечила свой привет!»
Со стекляшкой что за спор?
Вот и кончен разговор.

Ода будильнику

В тот день я встань немного позже,
немного раньше – все равно,
он по-другому был бы прожит,
а с ним и жизнь заодно.
Пришла б другая электричка,
людскими лицами рябя,
я б встал у двери по привычке,
но там бы не было тебя.
Друг друга мы б не повстречали,
две разных жизни шли бы врозь,
другие радости, печали
нам пережить бы довелось.
Как мы зависим от минуты!
Как важен в жизни каждый миг!
Хоть эта мысль и пресловута,
я лишь тогда ее постиг.

Я понимаю, что отчасти
все предначертано судьбой.
Но все-таки какое счастье —
иметь будильник под рукой!

* * *

Кричала неизвестность:
«Хочу известной быть!»
И крика неуместность,
тщеславие и прыть
ничуть ей не мешали,
а помогли в пути:
от крика все устали
и дали ей пройти.

А. С. Пушкину

Один поэт прекрасный жил и грезил,
что будет долго людям он любезен.
То были очень скромные мечты —
немыслимой достиг он высоты:
он в русском мире просто стал кумиром
и безраздельно правит этим миром.

Словесные игры

Адам

Слепил Господь Адама,
а тот спросил: «А дама?
Жену мне подавай!
Иначе рай – не рай!»
Вот так с плеча, без правил,
хоть это не игра,
вопрос ребром поставил —
остался без ребра.

Рая

Я, помню, подумал: «Кажись, я в раю»,
когда посмотрел я на Раю мою.
Раевская Рая, цветы собирая,
нагнулась к ромашке у края сарая.
Тогда еще Рая моей не была,
работала, драя коровок села.

И я ей сказал, от любви замирая:
«Пойдешь за меня?» Улыбнулась мне Рая
и мне протянула веселый букет.
С тех пор пролетело... забыл, сколько лет.

Ожидание

Я берегу на берегу
твою одежду.
Уйти я просто не могу:
я жду с надеждой,
что, выйдя из воды нагой, —
прекрасней нету! —
напишешь на песке ногой
«Иван+Света».

* * *

Могла бы ходить я подолгу без жалоб,
когда бы в ботинке не терло, не жало б,
но я постоянно и хнычу, и ною:
могли б мастера делать обувь иною!

Вирус

Какая-то малявка, невидимая глазу,
нас всех арестовала, не спрашивая, сразу,
и вы, большие дяди, и мы, большие тети,
сидим себе под крышей, скучая по работе.

* * *

Распотрошить богатеньких да и раздать все поровну —
Советы так задумали всех вывести из тьмы,
нет чтоб приставить к каждому Арину Родионовну,
тогда, быть может, Пушкиных имели б больше мы.

* * *

Ушел Евтушенко — поэт и проказник,
друживший с властями, им вызов бросал,
ушел он в шуточный и радостный праздник
и долго оставшимся жить приказал.

* * *

Воруют все. Не все, ну так почти.
Но тут есть разница, и ты ее учти:
на горстке честных держится мораль.
Но мне их почему-то очень жаль.

Олег Лубенченко

Родился и вырос в г. Северодвинске Архангельской области, где и живет в настоящее время. В 1989 г. окончил среднюю школу, а в 1995 году – электромеханический факультет

Санкт-Петербургского государственного технического университета. В настоящее время работает по специальности.

«Выпьем, верная подружка...»

Выпьем, верная подружка
всех моих суровых дней,
ты моя пивная кружка,
ведь с годами все сильнее
и чем дальше, как ни скверно,
то все крепнет и растет
наша дружба, что, наверно,
и до смерти не пройдет.
Ты всегда была со мною
среди горестей и бед,
в дни тяжелые, не скрою,
лучше друга в мире нет.
Когда я на целом свете
был не нужен ни хрена
никому, в минуты эти
до краев опять полна
поцелуем своим страстным
ободряла меня вновь,
возвращая на мгновенье
жизнь, и слезы, и любовь.
Ну а я все раз за разом,
сколько – и не сосчитать,
невпопад, неверным глазом

наполнял тебя опять;
и собачьей нашей жизнью
уж давно по горло сыт,
словно с плеч срывал я разом
груз печалей и обид.
Разлучить меня с тобою
в этой жизни, и не раз,
все пытались, взять к примеру
исторический указ;
тот что вместе с перестройкой
появился, и тотчас
трезвость стала нормой жизни
как кошмарный сон для нас.
Сколько раз в те дни лихие
приходилось мне опять
свою верную подружку
всякой дрянью наполнять!
Только сила убеждений
становилась все сильнее,
и без страха и сомнений
я хлебал столярный клей.
Еще много потрясений
нам в отечестве своем
в дни разброда и волнений
доведется и потом
пережить, но, слава Богу,
те дурные времена,
словно банка самогона,
что вся выпита до дна,

миновали безвозвратно
много лет назад, и вот,
как обычно, вслед за пьянкой
опохмелка настает.

И народ, как дядя Сидор,
что проснулся с бодуна,
до сих пор понять не может,
хоть ты тресни, ни хрена,
вспоминая это время,
что теперь уже прошло,
как вообще все в этой жизни
получиться так могло.

Как обычно, не успели
мы и глазом-то моргнуть,
а тех лет, что пролетели,
уже больше не вернуть;
вот и страсти, что кипели,
все остались где-то там;
ну и что же остается
нынче, братцы, делать нам?
Ну так выпьем, где же кружка?
Сердцу станет веселей,
как и сам товарищ Пушкин
со старушкою своей...

Яков Мельник

Родился в 1941 году в селе Женишковцы Хмельницкой

области Украинской ССР. Образование высшее. По профессии – тренер-преподаватель физической культуры и спорта. В 1970–1975 годах работал слесарем Айхальской алмазной фабрики № 8, был тренером мужской и женской волейбольных команд. С 1975 года по настоящее время проживает в городе Нерюнгри. Работал спортивным инструктором комбината «Якут-углестрой», председателем городского Совета ДСО «Спартак», тренером по плаванию в спортивном комплексе п/о «Якутуголь». Заслуженный работник физической культуры и спорта Республики Саха (Якутия). В настоящее время пенсионер. Продолжает творческую работу.

Первая книга «О, Русь моя, святая Русь» издана в 2005 году. Затем были изданы книги: «Мгновения любви» (2008), «Поэзия вечная» (2011), «Дерево жизни и мудрости» (2012), «Исповедь» (2014), «В поиске истины» (2016), «Избранное» (2016), «О, спорт! Воспоминания из первых уст» (2016), «Я хочу раствориться в любви» (2017), «Тандем» (2018), «Нерюнгринский вальс» (2019), «Память не стареет» (2020). Его стихи вошли в книги «Бессмертный полк» и «Литературная Евразия», выпущенные Издательским Домом Бурдина в 2019 году. Книга «Тебе, мой город, посвящаю» находится в издании в Нерюнгринской типографии.

Проведены презентации и десятки встреч с читателями и поклонниками его творчества.

С 2018 года является членом Интернационального Союза

писателей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.